

Му Шихань вытащил Лу Чэня на берег и с силой ударил кулаком по земле:

— Чёрт возьми, как ты посмел так издеваться над моим Амо!

Губы его были в крови, и, облизав их, он вспомнил недавний яростный поцелуй. Проклятье, если бы не ради Амо, он бы никогда не целовал его так долго.

Лу Чэнь лежал без движения. Му Шихань, наклонившись, понюхал его:

— Только что был таким активным, а теперь лежишь как мёртвый? Ты хотел, чтобы я тебя поцеловал?

Лу Чэнь не отвечал. Его лицо было бледным, как у покойника, только на губах оставался слабый след красного, будто сочащегося сока.

Му Шихань, уже однажды переживший смерть, знал, как выглядят умирающие. Его сердце внезапно сжалось от паники, и он начал делать искусственное дыхание. «Всё кончено, всё кончено» — думал он, но реакции всё не было.

Неужели он умрёт?

— Лу Чэнь, очнись! Если ты посмеешь умереть, я даже после смерти не оставлю тебя в покое!

— Лу Чэнь, это я дал тебе жизнь, иначе ты бы погиб в той аварии! Ты говорил, что я заслужил смерть? Это ты заслужил! Только ты!

— Я, должно быть, сошёл с ума, когда бросился тебя спасать. Почему? Лу Чэнь, почему я так боюсь, что ты исчезнешь? Если тебя не будет, с кем я буду бороться?

Му Шихань не мог продолжать. В полном одиночестве его эмоции начали рушиться. Тёплые слёзы капали на лицо Лу Чэня. «Взрослый мужчина, а плачет как ребёнок, как это некрасиво».

Он подумал: «Когда я умирал, ты даже слезинки не проронил».

Когда приехала скорая помощь, Му Шихань уже успел одеть Лу Чэня и продолжал делать искусственное дыхание, весь в поту. Дыхание ещё было, но неизвестно, как долго оно продержится.

Му Шихань побежал за машиной, едва переводя дыхание. Гу Мо, не понимая, что происходит, побежал следом:

— Аши, что случилось с Лу Чэнем?

Му Шихань вытер глаза:

— Всё в порядке, он не умрёт. Я сам поеду в больницу, тебе не нужно идти со мной.

Он знал, где Лу Чэнь оставил ключи от машины, и один уехал на Мазерати. Гу Мо, опомнившись, крикнул ему вслед:

— Аши, не делай глупостей! У тебя же нет водительских прав!

Му Шихань всегда предпочитал мотоциклы, редко садясь за руль автомобиля. Права он сдавал три раза, прежде чем получил их. Тогда он купил подержанный BMW на деньги, заработанные

съёмками в фильме, и долго хвастался этим перед Лу Чэнем:

— У тебя есть Мазерати, Роллс-Ройс и Феррари, подаренные твоим отцом, а моя машина заработана моим трудом. Кто из нас лучше?

В больнице Му Шихань устался на дверь реанимации. Врач вышел и сказал:

— Если бы вы опоздали ещё немного, он бы уже не дышал. Молодой человек, не будьте так безрассудны.

— Он... он очнулся?

— Пока нет, но как только закончится капельница, он придёт в себя.

Му Шихань, словно в трансе, подошёл к его кровати и опустился на стул, закрыв голову руками:

— Лу Чэнь, что за вражда была между нами в прошлых жизнях, что ты так мучаешь меня? Я умер ради тебя один раз, но ты не можешь умереть ради меня снова. Сколько ещё жизней нам придётся прожить в этом бесконечном цикле?

Лицо Лу Чэня наконец начало приобретать здоровый цвет. Му Шихань сидел молча долгое время, пока капли лекарства падали в капельницу. Скоро он очнётся.

И когда он очнётся, всё будет так, будто ничего не произошло.

Му Шихань невольно засмеялся, отвечая сам себе:

— Лу Чэнь, когда я умирал, ты так волновался? Нет, ни капли. Ты, наверное, радовался моей смерти. Как ты можешь быть таким жестоким? Мне нужно держаться от тебя подальше, как можно дальше.

— Аши...

Му Шихань наклонился к нему:

— Это ты меня звал?

Глаза Лу Чэня чуть приоткрылись, и он растерянно посмотрел на него:

— С тобой всё в порядке?

— Ты в таком состоянии, а ещё спрашиваешь, как у меня дела?

Лу Чэнь слабо улыбнулся:

— Если с тобой всё хорошо, то и я спокоен.

Му Шихань осторожно спросил:

— Ты помнишь, что мы делали под водой?

Лу Чэнь промолчал, лишь слегка сжал губы. Му Шихань сразу же сменил тему:

— Если не помнишь, ничего страшного. Это не так уж важно. В любом случае, в будущем я не

буду брать тебя с собой в воду. Оставайся сухопутным.

— А если пойдём в горы?

— Ты так хочешь быть со мной? Назови меня старшим братом, и я возьму тебя с собой.

— Я старше тебя.

— Знаю, всего на три дня.

Они смеялись и шутили, как вдруг в комнату ворвался мрачный мужчина средних лет. Му Шихань вздрогнул:

— Дядя, вы, кажется, ошиблись комнатой.

Мужчина холодно посмотрел на Лу Чэня на кровати, и в его голосе не было ни капли тепла:

— Ты наслаждался своим спектаклем? Тебе нужно умереть на улице, чтобы всё выглядело красиво?

Улыбка мгновенно исчезла с лица Лу Чэня:

— Папа, как ты здесь оказался?

Му Шихань впервые видел отца Лу Чэня. Одетый в строгий костюм, он излучал холод и богатство, но совсем не был похож на сына.

Му Шихань, удивлённый, прикрыл рот рукой и решил уйти:

— Дядя, поговорите с ним, я пойду куплю кашу.

Дверь закрылась, и между отцом и сыном начался жаркий спор. Когда Му Шихань вернулся с кашей, ни Лу Чэня, ни кровати уже не было.

— Эй, сестра, а где человек, который был здесь?

— Его перевели в частную клинику высокого уровня.

Му Шихань был ошеломлён:

— Вот это богатство.

Жаль кашу, потратил три юаня зря.

Му Шихань собрал свои вещи и вернулся домой. Его отец, как всегда, сходил с ума, ссорясь с соседом из-за того, что телевизор не работает. Му Шихань вытащил провод из стены:

— Папа, просто вставь его, и всё будет работать.

Отец спросил:

— Ты как сюда попал?

— Это мой дом, разве я не могу вернуться?

— Ханьхань, дочь соседней хорошая девушка. Я пойду сватать её за тебя. Раньше родите мне внука, хорошо?

Му Шихань схватился за голову:

— Папа, когда ты перестанешь быть таким сумасшедшим? Как мама вообще на тебя посмотрела?

Лицо отца напряглось:

— Дурак, что ты несёшь? Твоя мама, конечно, любила меня, а не его.

— Его? Кого?

Отец молча взял альбом с фотографиями и пробормотал:

— Какая польза от учёбы? Я тоже верил, что знания изменят судьбу. Я спас столько людей, держа в руках скальпель, но не смог спасти свою жену.

— Папа, ты был врачом? Ты никогда не рассказывал мне, как умерла мама.

— Забыл.

Всё, что не хочется вспоминать, лучше забыть.

—————

Через некоторое время были объявлены результаты гаокао. Му Шихань сразу же позвонил Гу Мо:

— Я поступил в Университет А! Мы сможем учиться в одном университете!

— Аши, результаты только что объявили. Откуда ты знаешь, что поступил в Университет А?

— Конечно, знаю. Я помню проходной балл. Амо, ты обязательно выбери факультет китайской литературы, не слушай маму и не иди на информатику. Тебе это не пригодится.

— Откуда ты знаешь, что мама хочет, чтобы я выбрал информатику?

— Ха, не задавай столько вопросов. Просто слушай меня.

Му Шихань схватил ключи от машины, которые лежали под учебниками, сел в Мазерати, припаркованную неподалёку, и поехал прямо в поместье семьи Лу:

— Эй, где ваш молодой хозяин?

Охранник спросил:

— Кто вы? Почему вы ведёте машину нашего молодого хозяина?

— Я одолжил её. Вернул.

Через некоторое время Лу Чэнь вышел из роскошного дома. Му Шихань бросил ему ключи:

— Поправился?

Лу Чэнь слегка кашлянул, всё ещё казался слабым:

— Всё в порядке.

— Поздравляю, ты стал лучшим на гаокао. Когда угостишь?

Лу Чэнь слабо улыбнулся:

— Не беспокойся, я не забуду.

Его спокойствие удивило Му Шиханя. Неужели ему совсем не интересно, как я это узнал?

Лу Чэнь пригласил его войти, но Му Шихань поспешно отказался:

— Я только что вернул машину, теперь уйду.

Лу Чэнь не стал его удерживать:

— Не торопись. Скоро мы снова увидимся.

— Кстати, я хочу тебе кое-что сказать.

— Что?

— Ты так хорошо сдал экзамены, не подавай документы в Университет А. В стране столько престижных университетов, зарубежные тоже не хуже. Выбирай любой.

Лицо Лу Чэня стало холодным, губы побелели:

— Ты не хочешь, чтобы я остался здесь.

— Нет, просто думаю, что такой талантливый человек, как ты, не должен оставаться здесь. Конечно, ты однажды вернёшься, чтобы унаследовать семейный бизнес, и тогда станешь большим боссом, генеральным директором.

Му Шихань громко смеялся, думая, что предложил ему отличный путь. «Ты станешь большим боссом, а я успею стать знаменитостью до твоего возвращения. Тогда не будет никаких нелогичных ситуаций, когда мне нужно будет использовать тебя для продвижения. Идеально».

Лу Чэнь сделал шаг вперёд, его лицо стало мрачным:

— Ты считаешь, что моё существование — это препятствие для тебя.

Слова были сказаны вслух, и Му Шихань почувствовал неловкость:

— Как ты можешь так думать? Разве я такой мелочный?

- Университет А — перевод китайского сокращения А университета
- Мазерати — транслитерация китайского Мазерати
- Гаокао — национальный вступительный экзамен в Китае
- Все реплики оформлены через длинное тире в соответствии с требованиями

<http://bllate.org/book/16398/1485183>